

## СЛОВАРНЫЕ ПРОЕКТЫ И ТРУДЫ

## DICTIONARY PROJECTS AND WORKS

Научная статья  
УДК 811.511.132  
doi: 10.17223/22274200/28/2

### Русско-зырянский словарь Лепехина-Ундольского: к истории открытия и изучения

Галина Валерьяновна Федюнева<sup>1</sup>

<sup>1</sup> *Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук,  
Сыктывкар, Россия, gfedyuneva@mail.ru*

**Аннотация.** Рассматриваются вопросы изучения русско-зырянского словаря-разговорника, опубликованного в III томе «Дневных записок...» И.И. Лепехина. Внимание акцентируется на текстологическом анализе ранее не обследованного зырянского словаря, находящегося в архивном фонде В.М. Ундольского, который традиционно считается отдельным списком словаря Лепехина. В результате сравнительного анализа выявлены и интерпретированы сходства и различия словарей, в научный оборот введены словарные материалы, значимые для их идентификации.

**Ключевые слова:** историческая лексикография, памятники письменности, словарь-разговорник, коми-зырянский язык

**Благодарности:** Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта FUUU-2021-0008 «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья».

**Для цитирования:** Федюнева Г.В. Русско-зырянский словарь Лепехина-Ундольского: к истории открытия и изучения // Вопросы лексикографии. 2023. № 28. С. 28–43. doi: 10.17223/22274200/28/2

Original article

doi: 10.17223/22274200/28/2

## Russian-Zyryan dictionary of Lepyokhin–Undolsky: To the history of discovery and study

Galina V. Fedyuneva<sup>1</sup>

<sup>1</sup> *Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences,  
Syktyvkar, Russian Federation, gfedyuneva@mail.ru*

**Abstract.** The publication summarizes the history of studying one of the main documents of the historical lexicography of the Komi language – the Russian-Zyryan dictionary-phrasebook, discovered by academician Ivan Lepekhin during his expedition in 1771. In terms of structure and lexical composition, the document was studied in the middle of the last century, but the history of its discovery, origin and attribution (authorship, possible source, etc.) have not yet been the subject of special research. The authors touch upon one of the important aspects of this problem, namely, the problem of identifying lists and establishing earlier sources of the dictionary. They comprehensively analyze the manuscript of the Zyryan-Russian dictionary-phrasebook in the archival collection of Vukol Undolsky. This manuscript is traditionally considered an independent list going back to some kind of an original common with the Lepyokhin dictionary. The document is considered from the point of view of its origin and relation to Lepyokhin's dictionary-phrasebook; the processed vocabulary material significant for their identification is introduced into scholarly discourse. The analysis showed that the structure and content of the compared dictionaries are almost identical. A large number of errors, distortions of Komi words, inaccurate and incorrect translations, missing words, etc., common to both dictionaries, were revealed. The discrepancies in the compared texts are insignificant. These include: (a) Komi words, erroneous spelling in which is explained by the fact that they are transmitted from a language unknown to the copyist; (b) Russian words and borrowings, in which the copyist's correction was made; (c) most of the discrepancies concerning the merged/separate spelling of Komi words are explained by the peculiarities of the copyist's handwriting and his spelling preferences. Indirect evidence in favor of the author's version is also provided by other Komi materials from the Undolsky collection, which are generally comparable with the expedition materials of Lepyokhin. This is the Komi-Permyak dictionary, written down personally by Lepyokhin in the Komi-Permyak village Selishchi, the names of the letters of the ancient Permyak alphabet and the count in the Komi-Zyryan language, published in "Daily Notes". The comparative analysis of the dictionaries of Lepyokhin and Undolsky, according to the author, does not allow us to make an unambiguous conclusion about the recognition of the above dictionaries as independent

lists from an earlier original. Almost all the discrepancies in the texts of dictionaries, the totality of common errors, inaccuracies and distortions of Komi words, as well as indirect evidence of Undolsky's familiarization with the expedition materials on the Komi language published in Volume III of "Daily Notes", testify in favor of the fact that the dictionary in the Undolsky collection is a handwritten copy of Lepyokhin's dictionary.

**Keywords:** historical lexicography, written evidence, dictionary-phrasebook, Komi-Zyryan language

**Acknowledgements:** The article was prepared as part of the implementation of the state assignment to the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Project No. FUUU-2021-0008.

**For citation:** Fedyuneva, G.V. (2023) Russian-Zyryan dictionary of Lepyokhin–Undolsky: To the history of discovery and study. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 28. pp. 28–43. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/28/2

## Введение

В истории коми языка русско-зырянский разговорник Лепехина-Ундольского занимает особое место. Он относится к немногочисленной группе памятников светского содержания и является ценным источником изучения не только исторической лексикологии и лексикографии, но и исторической фонетики и грамматики коми языка.

Разговорник был опубликован И.И. Лепехиным в 1780 году в III томе его «Дневных записок...» вместе с главным памятником древнекоми языка – переводом божественной литургии<sup>1</sup> и названиями букв стефановской азбуки, которые Лепехин нашел «у некоторых любопытных людей» 23 июля 1771 г. в с. Подкиберское, недалеко от бывшего Вотчинского монастыря, основанного Стефаном Пермским [1. С. 242–260].

Словарь напоминает русско-иноязычные словари-разговорники XVI–XVII вв., которые составлялись с практическими целями: он содержит около двухсот слов и словосочетаний, фрагментов диалогов и высказываний, в большинстве своем тематически связанных с торговлей или бытовыми ситуациями<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Так называемые лепехинские тексты: переводы обеденных молитв и песнопений с заупокойным Евангелием и Апостолом на древнепермском языке.

<sup>2</sup> О структуре и лексическом составе памятника см. подробнее в [2. С. 90–94].

В отличие от других словарных материалов XVIII в., а также черновых экспедиционных бумаг самого Лепехина<sup>1</sup>, этот словарь получил хорошую лингвистическую обработку и освещение. Он был перепечатан, расшифрован и комментирован В.И. Лыткиным в его известной работе «Древнепермский язык» как подсобный материал при чтении древнепермских текстов [4. С. 148–161].

Вопрос об оригинале, с которого был перепечатан словарь, остается открытым. Сам Лепехин происхождения словаря никак не комментирует, а просто пишет, что к найденному переводу обедни на зырянском языке он прибавляет некоторые собранные слова «темъ наипаче что они цѣлыя содержать рѣчи, из чего о свойствѣ ихъ (зырян. – Г.Ф.) языка удобнеѣ понимать можно, нежели изъ простаго словъ собранія» [1. С. 250].

В.И. Лыткин, видимо, опираясь на эту запись, а также на то, что Лепехин «имел обыкновение записывать во время путешествия слова разных национальностей», предположил, что Лепехин мог сам записать зырянские слова с помощью переводчика, хотя неясно, где и когда [4. С. 148]. Исходя из этого предположения, он приписывает графико-орфографические особенности и неточности перевода Лепехину, например, в комментариях к тексту словаря пишет: «У Лепехина русский перевод неправильный...», «не перепутал ли переводчик Лепехина утку с гусем?», «может, нужно перевести <слово> не “снег” (как это делает Лепехин), а как уголь» и др. [4. С. 160, п. 9–11, 15; 161, п. 22, 23, 27, 30, 31].

Однако позже Лыткин меняет свое мнение, видимо, потому, что З.И. Кузнецовой, его аспиранткой, в архивном фонде В.М. Ундольского<sup>2</sup> был обнаружен такой же словарь. Кузнецова интерпретирует его как отдельный список памятника, хотя он почти тождествен с лепехинским разговорником [3. С. 236].

В более поздних работах 70–80-х гг., посвященных истории коми литературного языка, В.И. Лыткин уже определенно говорит о двух списках словаря. Эти списки, по его мнению, могут восходить к общему источнику и, возможно, даже к оригиналу, который был написан стефановской азбукой. Он также присоединяется к ее мнению, что

---

<sup>1</sup> Рукописные материалы И.И. Лепехина, содержащие коми лексику, находятся в публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в бумагах Аделунга, шифр аз № 28 [3. С. 233–236].

<sup>2</sup> Рукописный отдел Российской государственной библиотеки. Ф. 310. № 59.

подобного рода рукописные словарики и разговорники в XVIII в. имели широкое хождение [3. С. 237; 5. С. 37; 6. С. 305; 7. С. 20].

Между тем словарь Ундольского до сих пор не получил почти никакого освещения. Ему посвящено чуть больше страницы в статье З.И. Кузнецовой «Обзор памятников письменности XVIII века» 1958 г. [3. С. 236–237]. Этот же текст изложен в ее диссертации «Язык письменных коми памятников XVIII века» [5. С. 35–37]. Ссылаясь на то, что словарь Лепехина рассмотрен в работе В.И. Лыткина, З.И. Кузнецова отмечает только отдельные пропуски слов и отличия в их написании. Сам текст словаря она не публикует, к слову, он остается неопубликованным до сих пор.

Очевидно, что словарь Ундольского требует дополнительного обследования, а выводы о возможном широком хождении разных списков более древнего словаря требуют дополнительной верификации.

### Сравнительный анализ текста словарей Лепехина и Ундольского

Сегодня материалы по коми языку из фонда В.М. Ундольского находятся в свободном доступе<sup>1</sup>, что позволяет провести более детальный лингвистический анализ обоих словарей с точки зрения языка, лексического состава, графико-орфографических особенностей письма и их соответствия друг другу.

Словари Лепехина и Ундольского полностью идентичны по структуре и содержанию. Общее количество словарных статей<sup>2</sup> в целом совпадает: в словаре Лепехина их 214, Ундольского – 211. В последнем отсутствуют три статьи: (с. 250)<sup>3</sup> Стрътєнія день – *воичало лунъ*,

---

<sup>1</sup> URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/310/f-310-59/#image-48>

<sup>2</sup> Под словарной статьей здесь мы понимаем как отдельные слова (например, Ангель – *ангиль*; голова – *юръ* и т.д.), грамматические формы (вроде свинья, свиньи – *порсь, порсьясъ*), перечни разных слов (например, кошка, лошадь – *канъ, вовъ*; собака, сука, щенята – *понъ, инъ понъ, кычанъяс понъясъ*), так и словосочетания (например, Сила Божія – *Вынъ Енлонъ*; въ суконном ряду. – *нойясъ рядынъ*), устойчивые выражения (вроде Стрътєнія день – *воичало лун*), целые предложения (например, собака лаетъ – *поль увто*; таможенная пошлина велика здѣсь – *канъ керка иждидъ татонъ*).

<sup>3</sup> Здесь и далее фактический материал приводится по публикации И.И. Лепехина [1], в скобках перед примерами указывается страница этого списка. Сравнительный материал дается с общей ссылкой: (Л.) – словарь Лепехина, (У.) – словарь Ундольского.

(с. 251) малъ челоувѣкъ – *дзеля мортъ* и (с. 254) много, мало свиней – *уна, зеля порсыасъ*. В статье (с. 257) звѣри, звѣрю, звѣрей много – *звѣръяс, звѣрлы, уна звѣрлы* у Ундольского отсутствует коми перевод<sup>1</sup>. Последовательность изложения словарного материала, его язык, диалектная принадлежность и собственно лексический состав также полностью совпадают.

Вместе с тем в текстах имеются и «многочисленные расхождения в написании одних и тех же слов», которые, по мнению З.И. Кузнецовой, позволяют утверждать, что словарь Ундольского не списан с лепехинского, а является самостоятельным списком [З. С. 236].

Чтобы проверить это утверждение, необходимо выявить эти несоответствия и отдельно рассмотреть совокупность совпадений и расхождений в их написании.

I. Сравнительный анализ текстов показал, что в преобладающем большинстве случаев буквенный состав и словораздел в них полностью совпадают. Кроме того, выделяется большой пласт неточностей и ошибочных написаний, общих для обоих списков. Нами обнаружено более 50 таких случаев, к которым относятся:

1) одинаковая замена, пропуск или вставка лишних букв, их перестановка: (с. 250) Христе Боже. – Кристошь **ей**мо, совр. *Кристос Еймö*; (с. 250) Вознесеніе день – нуиспѣ лунъ, совр. ? < \* нуис «унес»; (с. 251) Великой постъ – ижидъ виздѣ, вместо совр. *видз*; (с. 251) воскресеніе – веже лунъ, вместо *вежа*; (с. 251) вить есть у тебя глаза – выимъ тенасъ синьяс, вместо *тенад*; (с. 252) соски – **ня**ис, совр. *някъ-яс*; (с. 253) худые люди. – оможь воитымъ, вместо *воитыр*; (с. 253) почто ты сюда приѣхал и съ каким товаром? – мыля потетатче воиннѣ и кучом вузонъ вместо *воин*; (с. 253) улица большая – **пусыр**ь ижидъ, вместо *пурьисъ*; (с. 253) на которой ты улицѣ стоишь? – коде те пурьисинъ сулалам, вместо *сулалан*; (с. 254) говори правду. – воипъ вестанъ, вместо *весьтас*; (с. 254) поросята – порспіялѣ, малыя поросята – зеля порспіялѣ, вместо *порсьнян*; (с. 255) собака лаеъ. – полъ увто, собаку зашибъ. – полъесъ варты, вместо *пон*; (с. 255) перстень серебряной, золотой – чюнкычъ **язы**съ, зарни, вместо *зысъ*; (с. 256) что не ѣдешъ к Москвѣ? – мый те онмумъ Анкаро, вместо *он му*

---

<sup>1</sup> В статье З.И. Кузнецовой отмечены также пропуски словарных статей (с. 250) Христе Боже – *Кристошь ей*мо и (с. 259) лѣто, зима, весна, осень – *го-жемъ, товъ, тулысь, аръ*, что не соответствует действительности. Они есть в обоих списках.

*Канкарѡ*; (с. 256) видѣль ево въ Москвѣ – Адзили ме сые Канкарыдѣ, вместо *Канкарад*; (с. 256) пять пудъ – видѣ пудъ вместо *вит*; (с. 256) утица, селезень. – чожъ, **чорда**, вместо *горда*; (с. 256) море. – саризъ, вместо *саридз*; (с. 257) волкъ, лисица. – каинъ, ручъ, вместо *кѡин*; (с. 257) замокъ пищальной – томанъ пищалонъ, изъ пищали убилъ – пищалесь виисъ, совр. *пищальѡн*, *пищальысь*; (с. 257) бобръ, горно-стай – мой, чюдморъ вместо *чужмѡр*; (с. 257) баня, мыло, веникъ – пывсянъ, майтовъ, коросы, совр. *майтѡг*, *корѡсь*; (с. 257) зделалъ ли ты – **корино** те, совр. *керин*, диал. *карин*; (с. 258) палица, бочка, дуга, шапка – паличъ, аща, мегыръ, юръ кишодъ, совр. *кышѡд*; (с. 258) видѣль я во снѣ что грабили – адзили ме вотонъ ежмалиснылъ, вместо *ежмалиснысь*; (с. 258) откудова ты нынѣ приѣхалъ? – **вытысь** те оны воинъ, вместо *кытысь*; (с. 258) а отца твоего какъ зовуть? – даайто **тенгинъ** кузи шуоны, совр. *тэнсьыд*; (с. 258) и ежели есть, то ты с нею пойдѣ к боярину – а токо выимъ, те сыон лунъ шыаясордо, вместо *мун*; (с. 259) чего спрашиваешь? – мый **юрланъ**, вместо *юлан*; (с. 259) молотокъ, замокъ – молотторъ, томокъ, вместо *томан*; (с. 259) храм, олтарь, трапеза – витко, вовтаръ, трпезда, вместо *вичко*; (с. 259) вино, пиво, медъ – **кырынва**, суръ, ма, вместо *курыдва*; (с. 259) огонь, снѣгъ, земля, трава, дерево – би, **лонъ**, ма, турынъ пу, вместо *лым*; (с. 259) лопатка, камень, огорождъ – **знуръ**, **язъ**. почись, вместо *из*; (с. 259) рожъ, ячмень, овесь, пшеница – **руззакъ**, зоръ, шобды, совр. *рудзѡг*; (с. 259) серпъ, косить – тарла, ичкынъ, вместо *чарла*, *ытикыны*;

2) наличие слов, непонятных с точки зрения современного коми языка: (с. 253) и ты пошли цѣловальника, подъячева – ить исты **акалыснѣ**, дагигизесь; (с. 255) трои сапоги не давать – **кунас** сапогъясъ инъ сеть; (с. 256) вилки – **зельледь**; (с. 256) гусь, гусыня – **возесь**; (с. 257) кровля, потолок – вевт, **вотва**; (с. 258) палица, бочка, дуга, шапка – паличъ, **аща**, мегыръ, юръ кишодъ; (с. 258) по чьему ты приказу ѣдешь сюды? – кинъ те **токъ кузы** воин татчи; (с. 259) колокольня, колоколь, колокола – **жиньяноръ**, жиньянъ, жиньянъясь; (с. 259) лопатка, камень, огорождъ – **знуръ**, **язъ**. почись;

3) наличие общих ошибок в словоразделе: (с. 251) слѣпой видишь ли? – синтом адзяно, вместо совр. *синтѡм аддзан-ѡ*; (с. 252) не умѣтъ торговать – онкудъ вузасьны, совр. лит. *он кууж вузасьны*;

4) наличие общих неполных по структуре и смыслу высказываний: (с. 253) подъячева даль – **аги жомысь**; (с. 255) надѣнъ сапоги да по-

ди – (*пропуск слова*) сапогъясъ да мунъ; (с. 255) холодныя рукавицы – кушъ шоныдъ (*пропуск слова*).

II. Наличие расхождений в написании слов и словосочетаний, а также их количество являются важным аргументом при идентификации близких по происхождению памятников. В сравниваемых текстах различия обнаруживаются в следующих орфографических ситуациях.

1. В 17 случаях<sup>1</sup> наблюдается несовпадение буквенного состава при передаче коми слов, а именно: (с. 250) Христе Боже – **К**ристость еймо (Л.) – **х**ристость еймо (У.); (с. 251) Воздвиженіе честнаго креста день – здвиженъя лунъ (Л.) – движенъя лунъ (У.); (с. 251) Пророкамъ – пророкъялсы (Л.) – пророкъяслы; (с. 251) головы – **я**ръясь (Л.) – **ю**ръясь (У.); (с. 251) не много смотри однимъ – неуна визедъ отинась (Л.) – неуда визедъ откнась (У.); (с. 251) бояринъ – **б**аяръ (Л.) – **б**ояръ (У.); (с. 251) боярыня – **б**аяранъ (Л.) – **б**ояранъ (У.); (с. 251) велик человекъ – ижидъ мортъ (Л.) – ижить мортъ (У.); (с. 254) сѣробелая лошадь – руд ежишъ (Л.) – руд ежидъ; (с. 254) баранье мясо, баранина – **межъ** яй (Л.) – **мешъ** яй (У.); (с. 255) что у тебя худы сапоги? – сапогъясъ **кычилсисъ** тенадъ? (Л.) – сапогъясъ **кичилсисъ** тенадъ (У.); (с. 255) высоко, ниско, гораздо, не гораздо – **жу**жидъ, ляпкыдъ, зельцыонъ, зельцъ (Л.) – **му**жидъ ляпкыдъ зельцыонъ зельцъ (У.); (с. 256) журавль, воронъ, галка, сорока – тури, курнышъ, чавка, кача (Л.) – тури **кы**рнышъ чавка кача (У.); (с. 257) солоница, тын – солалъ той, заругъ (Л.) – соланъ той заругъ (У.); (с. 257) скажи ему такъ – виставъ **сылы** сыза (Л.) – виставъ **силы** сыза (У.); (с. 258) незамай пусть лежить. – инзоплавъ мед куило. (Л.) – не замай пусть лежить – инзоплавъ мед куимо. (У.); (с. 258) топор, дрова, сѣно, дровни. – теръ, песьясъ, тырынъ, пудойдъ (Л.) – теръ песьясъ тырынъ пудойтъ (У.).

2. В 9 словарных статьях имеются расхождения в раздельно-слитном написании коми слов и слогов: (с. 252) плеча – пельпонъясь

---

<sup>1</sup> З.И. Кузнецова приводит 20 таких расхождений [З. С. 237], из которых 7 являются результатом неверного прочтения; при максимальном увеличении текста очевидно, что «расхождение» объясняется особенностями почерка переписчика. В статьях: (с. 251) али нѣту – тенадъ синъ абу (Л.) – тенадъ синъ абу (У.); (с. 252) лице – нырвомъ (Л.) – **ны**рвомъ (У.); (с. 252) руки – кырымъясъ (Л.) – **кы**рымъясъ (У.); (с. ) плеча – пельпонъясь (Л.) – пель **п**онъясь (У.); (с. 252) не умѣтъ торговать – онкудъ вузавны (Л.) – онкудъ вузавны (У.); (с. 255) перстень серебряной, золотой – чюнкычъ язысь, зарни (Л.) – чюнкычъ язысь зарни (У.); (с. 256) перецъ – гормогъ (Л.) – гормогъ (У.) отклонений в буквенном составе нет.



(Л.) – пель понъясь (У.); (с. 253) не продавать здѣшнимъ людямъ – озъвузавъ татце, вои- (*перенос на другую строку*) тыркотъ (Л.) – озъвузавъ татце вои (*перенос на другую строку без черточки*) тыркотъ (У.); (с. 253) всѣ обманываютъ и правды не сказываютъ – быдонъ поръялоны авесь (*перенос без черточки*) кыда осъвиставъ (Л.) – быдонъ поръялоны а весь кыда осъвиставъ (У.); (с. 253) почто ты сюда приѣхал и съ какимъ товаромъ? – мыля **потетатче** воиннъ и кучомъ вузонъ? (Л.) – мыля **по** тетатче воиннъ и кучомъ вузонъ (У.); (с. 254) собака, сука, щенята – понъ, инъ понъ, кычанъ- (*перенос*) ясь понъясь (Л.) – понъ инъ понъ кычанъ **ясь** понъясь (У.); (с. 255) идти по сапоги. – мунны сапогыся (Л.) – мунны сапогъ **ясь** (У.); (с. 257) не говори чтобъ тебѣ худо не было – медъ теныдъ амольазло (Л.) – медъ теныдъ амоль **азло** (У.); (с. 258) и ежели есть, то ты с нею пойдти к боярину – а токо выимъ, те сыон лунъ шыаясордо (Л.) – а токо выимъ те сыон лунъ шыаяс-**ордо** (У. *через дефис!*); (с. 258) а отца твоего какъ зовуть? – даайто тенгинъ кузи шуоны? (Л.) – а отъца твоего какъ зовуть – **да ай то** тенгинъ кузи шуоны (У.).

3. Интересно отметить, что в рукописи Ундольского есть отклонения от лепехинского текста не только в коми, но и в русской части словаря. Всего обнаружено 12 таких случаев, это: а) *пропуски букв*: (с. 251) Рождество Богородицы (Л.) – Рож<д>ество Богородицы (У.); (с. 253) пришель я в таможеню объявливаться (Л.) – пришель я в таможеню объявливат<ь>ся (У.); (с. 253) говори што то въ бочъкахъ (Л.) – говори што то въ боч<ь>кахъ (У.); (с. 255) шляпа черная маленькая (Л.) – шляпа черная мален<ь>кая (У.); б) *добавление букв*: (с. 257) поди < > заранья прочъ доколѣ ты не битъ (Л.) – поди **съ** заранья прочъ доколѣ ты не битъ (У.); (с. 258) а от< >ца твоего какъ зовуть? (Л.) – а **отъ**ца твоего какъ зовуть (У.); в) *замена букв*: (с. 250) Вознесеніе день – нуиспъ лунъ (Л.) – Вознесенія день – нуиспъ лунъ (У.); г) *описки*: (с. 256) ложка (Л.) – лошка (У.); (с. 259) да ты здѣсь хочешъ торговать, или куда инуды ѣдешъ? (Л.) – да ты здѣшъ хочешъ торговать или куда инуды ѣдешъ (У.); д) *расхожденья в словоразделе*: (с. 253) **почто** ты сюда приѣхал и съ какимъ товаромъ? – (Л.) – **по что** ты сюда приѣхал и съ какимъ товаромъ (У.); (с. 258) **не**замай пусть лежить. (Л.) – **не** замай пусть лежить (У.); (с. 258) **естьли** у тебя отпускная ? (Л.) – **есть ли** у тебя отпускная (У.); (с. 258) **откудова** ты нынѣ приѣхалъ? (Л.), **отъ кудова** ты нынѣ приѣхалъ (У.).

Кроме приведенных разночтений, текст словаря Ундольского отличается полным отсутствием знаков препинания. На его фоне публика-

ция Лепехина выглядит отредактированной: практически все словарные статьи в ней заканчиваются точкой или вопросительным знаком, внутри статей при необходимости использованы запятые. Многие слова вроде Бог, Сын Божий, Иерусалим, Канкар, названия религиозных праздников и другие, иногда слова в начале предложения у Лепехина прописаны с заглавной буквы, а у Ундольского – со строчной, например, (с. 256) видѣль ево въ Москвѣ – Адзили ме сые Канкарьдѣ (Л.) – видѣль ево въ москвѣ – адзили ме сые канкарьдѣ (У.).

### **Комментарии и авторская версия происхождения списка Ундольского**

Количественное соотношение совпадений и расхождений в текстах словарей допускает несколько возможностей их интерпретации: 1) тексты списаны с одного источника; 2) имеют разные источники, которые восходят к более раннему оригиналу; 3) списаны один с другого, в данном случае список Ундольского является рукописной копией с публикации Лепехина.

Вопрос об оригинале словаря, найденного И.И. Лепехиным в 1771 г. в коми селе Подкиберское, остается открытым; возможно, он утрачен и мы имеем лишь его копию, опубликованную в 1780 г.

Источник второго (рукописного) списка также неизвестен. Учитывая личность В.М. Ундольского, который был известным исследователем рукописной и старопечатной книги, действительным членом «Общества истории и древностей российских», всю жизнь служил в крупных московских архивах, работал над библиографическими описаниями их фондов и сам имел большую коллекцию древних рукописей, можно предположить, что у него действительно мог быть свой оригинал, отличный от лепехинского. Но в таком случае он сохранил бы его для своей коллекции или хотя бы что-то сообщил о нем, однако никаких сведений об источнике словаря нет ни в переписанных им материалах, ни в авторском введении к ним.

Исходя из этих соображений, сегодня у нас больше оснований считать, что словарь Ундольского является рукописной копией словаря Лепехина, тем более что он датирован 1798 г., т.е. с разницей в восемнадцать лет после публикации лепехинского списка.

С этой позиции выявленные сходства и различия в сравниваемых текстах могут быть интерпретированы более последовательно. Как отмечалось, словари по структуре и содержанию почти тождествен-

ны, отличия касаются только написания отдельных слов и словосочетаний. Расхождения эти не такие значительные: из 211 общих словарных статей по написанию полностью совпадают 178, отклонения обнаруживаются в 33 статьях. Разночтения имеют разное происхождение и требуют отдельного комментирования.

Во-первых, это несовпадения в слитно-раздельном написании коми слов, которые могут быть связаны с особенностями письма переписчика: текст изложен размашистым, разборчивым почерком, буквы четко прописаны, находятся на некотором расстоянии друг от друга, без явной связки между ними. Иногда раздельное написание объясняется переносом слова с одной строки на другую без использования знака переноса (как и других знаков препинания!).

Далее, особо значимым, на наш взгляд, является то, что расхождения со словарем Лепехина имеются в русской части словаря, которые могут быть рассмотрены не только как ошибки и описки переписчика, но и как исправления (замена букв, изменение словораздела и др.).

О том, что Ундольский мог вносить правку в переписываемый текст, косвенно свидетельствует использование им прописных и строчных букв. Если в лепехинском тексте заглавные буквы использованы непоследовательно, в основном в первых статьях словаря, то у Ундольского с заглавной буквы прописано только первое слово «Бог», а остальной текст дан со строчной буквы.

Возможной редакционной правкой могут объясняться и некоторые расхождения в коми тексте. Так, расхождения в словах (с. 250) Христе Боже – **К**ристось еймо (Л.) – **х**ристось еймо (У.); (с. 251) Воздвиженіе честнаго креста день – **з**движенья лун (Л.) – **д**виженья лун (У.); (с. 251) бояринь – **б**аярь (Л.) – **б**оярь (У.), боярыня – **б**аярань (Л.) – **б**оярань (У.), похоже, появились в результате стремления переписчика приблизить написание русских слов, заимствованных в коми язык, к русской орфографии.

В нескольких случаях исправления внесены с целью единообразного письма коми слова, исходя из написания, которое уже встречалось в тексте ранее. Так, слово (с. 251) головы – **я**рьясь (Л.) – **ю**рьясь (У.) с начальным **ю** написано правильно, очевидно, с опорой на предыдущую статью: голова – **ю**рь (Л.) – **ю**рь (У.); слово (с. 251) Пророкамь – **п**ророкьялсы (Л.) – **п**ророкьяслы (У.) исправлено также с учетом предыдущего написания: Пророки – **п**ророкьяс (Л.) – **п**ророкьяс (У.); в статье (с. 254) сѣробелая лошадь – **р**уд ежишь (Л.) –

руд ежидь (У.) последнее слово написано верно с буквой **д**, так как в тексте встречается отдельное слово (с. 256) бѣлой – ежидь.

Несовпадения в написании слов могут объясняться самим процессом переписки с незнакомого для переписчика языка, т.е. являются, так сказать, ожидаемыми описками. Известный исследователь древнерусской литературы Д.С. Лихачев назвал их ошибками внутреннего прочтения, или внутреннего диктанта, когда переписчик запоминает часть текста, затем про себя его произносит и дальше пишет, как произносит [8. С. 25]. Обычно это касается таких фонетических явлений, как озвончение, оглушение, различные виды синкопы и т.д. Подобные описки можно наблюдать в следующих примерах: (с. 251) велик челоуѣкъ – ижидь мортъ (Л.) – ижитъ мортъ (У.); (с. 254) баранье мясо, баранина – межь яй (Л.) – мешъ яй (У.); (с. 256) ложка – люсва (Л.) – лошка – люсва (У.); (с. 257) не знаешь какъ битъ будешь – онъ тодь кузи песомалаон (Л.) – онъ тоть кузи песома лаон (У.); (с. 258) топор, дрова, сѣно, дровни. – теръ, песьясь, тырынъ, пудойдъ (Л.) – теръ песьясь тырынъ пудойтъ (У.).

Такого же рода ошибки, по мнению В.И. Лыткина, делали русские переписчики древнепермских текстов под влиянием их родного языка, например, вместо **ы** писали **и** [4. С. 160, п. 7]. Сравните: (с. 255) что у тебя худы сапоги? – сапогъясъ кычилсися тенадъ? (Л.) – сапогъясъ кичилсися тенадъ (У.); (с. 257) скажи ему так – виставъ сылы сыза (Л.) – виставъ силы сыза (У.).

Наконец, есть три слова, в которых расхождения с текстом Лепехина могут объясняться банальной невнимательностью: (с. 255) высоко, ниско, гораздо, не гораздо – жужидь, ляпкыдъ, зельцыонъ, зельць (Л.) – мужидь ляпкыдъ зельцыонъ зельць (У.); (с. 257) солоница, тын – солалъ той, заругъ (Л.) – соланъ той заругъ (У.); (с. 258) незамай пусть лежитъ – инзоплавъ мед куило (Л.) – не замай пусть лежить – инзоплавъ мед куимо (У.).

Косвенным подтверждением изложенной версии являются другие памятники коми письменности, находящиеся в фонде В.М. Ундольского, в одной тетради с русско-зырянским словарем, которые также перекликаются с коми материалами «Дневных записок...».

Кроме словаря, озаглавленного «Словарь зырянской краткій», тетрадь содержит список Божественной литургии XVIII в., список древнепермской литургии «Служба за упокой», небольшой русско-пермяцкий словарь и список коми числительных. Все материалы

написаны одной рукой, следуют непосредственно друг за другом и завершаются собственноручной подписью Ундольского.

Предваряется тетрадь «Извещением», в котором содержатся краткие сведения о жизни и миссионерской деятельности Стефана Великопермского, а также приводятся названия букв составленной Стефаном зырянской азбуки. Перечень наименований и их количество полностью совпадают с азбукой, найденной и опубликованной И.И. Лепехиным [1. С. 241]. Примечательно, что некоторые названия букв, общие для списков Лепехина и Ундольского, отличаются от их названий в других списках стефановской азбуки, приведенных В.И. Лыткиным в сводной таблице [4. С. 168–169]. Так, буква Б имеет название *букъ* (во всех других списках – *буръ*), буква Ё называется *ежой* (в других – *е<sup>1</sup>*), буква В – *вои* (в других списках – *во* или *о*). Отличает списки Лепехина и Ундольского написание двух слов: *коке* (Л.) – *коле* (У) и *сйй* (Л.) – *суй* (У.), что следует считать опiskой Ундольского, поскольку такое наименование букв К и С не встречается ни в одном из имеющихся списков стефановской азбуки.

Перечень числительных в рукописи Ундольского тот же, что и в работе Лепехина, содержит как ряд общих ошибок: *отинъ*, совр. *отик* «один», *ивайтъ*, совр. *квайт* «шесть», *какъя мынъ* (Л.), *какъямынъ* (У.), совр. *кѡкъямыс* «восемь», *оимысь*, совр. *ѡкмыс* «девять», *квантымынъ*, совр. *квайтымын* «шестьдесят», *окмынъ* *дасъ*, совр. *ѡкмысдас* «девяносто», *какъямыкъ* *сйо*, совр. *кѡкъямыссѣ* «восемьсот», так и отдельные разночтения, ср.: *нелямынъ* (Л.) – *нелъмынъ* (У.), совр. *нелямын* «сорок»; *дас отинъ* (Л.) – *дас отимъ* (У.), совр. *дас ѡтик* «одиннадцать»; *кокъямынъ* *дасъ* (Л.) – *какъямысь* *дасъ* (У.), совр. *кѡкъямысдас* «восемьдесят».

Далее, русско-пермяцкий словарь (всего 50 слов) не только идентичен со списком слов, записанных Лепехиным в коми-пермяцкой деревне Селища «от старика, седиными украшенного» [1. С. 196–197], но и постранично переписан в четыре столбца: по-русски – по-пермски, по-русски – по-пермски. Сохранены все ошибочные написания Лепехина, например, *сонъ* вместо *зонъ* «сын», *доръ* вместо *горъ* «печь», *челянъ* вместо *челядь* «паренек», *лабитъ* вместо *лабичъ* «лавка», *гошъ* вместо *тош* «борода», *пичъ* вместо *пызь* «мука». Имеются

<sup>1</sup> В таблице В.И. Лыткина ошибочно приведено, что у Лепехина буква Е тоже называется *е*.

также отклонения в написании слов, прочтение которых затруднено и в лепехинской публикации: орсаншь (Л.) – оршанмъ (У.) «играть»; синенсь (Л.) – сизенемъ (У.) «глаза»; курак (Л.) – курпамъ (У.) «курица»; ичиня (Л.) – н чиня (У.) «тетка»; куль (Л.) – куль (У.) «черт».

Эти материалы свидетельствуют о том, что В.М. Ундольский был знаком со всеми коми текстами, опубликованными И.И. Лепехиным, и мог их переписать для своей коллекции.

### **Заключение**

Вопросы атрибуции русско-зырянского словаря-разговорника, опубликованного И.И. Лепехиным в работе «Дневные записки», не могут быть полноценно исследованы без целенаправленного поиска оригинала памятника и его возможных аналогов. Дополнительную информацию по этим вопросам мог дать рукописный словарь В.М. Ундольского, который рассматривался как отдельный список с близкого, но иного, нежели словарь Лепехина, оригинала. Однако более детальное исследование показало, что этот словарь является скорее копией со словаря Лепехина, нежели отдельным списком с какого-то более раннего источника.

Выяснилось, что структура и содержание сравниваемых словарей почти полностью тождественны; в них обнаружено большое количество ошибок, описок, искажений коми слов, неточных и неверных переводов, пропущенных слов и словосочетаний, общих для обоих словарей.

Расхождения в сравниваемых текстах незначительны. К ним относятся: а) коми слова, ошибочные написания которых объясняются особенностями переписки текста с неизвестного для переписчика языка; б) русские слова и заимствования, которые могли быть внесены при переписке текста в результате корректорской правки; в) большинство расхождений, касающихся слитно-раздельного написания коми слов, объясняются особенностями почерка переписчика и его личными предпочтениями в правописании.

Косвенным свидетельством в пользу авторской версии служат другие коми материалы из фонда В.М. Ундольского, которые в целом сопоставимы с экспедиционными материалами И.И. Лепехина. Это коми-пермяцкий словарь, записанный лично Лепехиным в коми-пермяцкой деревне, названия букв древнепермской азбуки и счет на

коми-зырянском языке, опубликованные в «Дневных записках». Интересно с этой точки зрения рассмотреть также текст древнепермской обедни в собрании Ундольского, который является отрывком божественной литургии, близкой к лепехинским текстам.

Исходя из общих соображений, можно предположить, что В.М. Ундольский, всегда интересовавшийся памятниками письменности, знал о наследии Стефана Пермского и мог переписывать разные материалы из известных источников для своей коллекции. При этом, будучи грамотным человеком, который всю жизнь занимался памятниками письменности, он мог вносить коррективы в переписываемый текст и даже в каком-то смысле редактировать его.

#### Список источников

1. Лепехин И.И. Дневные записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства.... : в 4 ч. Ч. 3. СПб. : Изд. Акад. наук, 1780. 410 с.
2. Федюнева Г.В. Новооткрытый рукописный словарь коми-зырянского языка в истории коми лексикографии // Вопросы лексикографии. 2021. № 3. С. 87–104.
3. Кузнецова З.И. Обзор памятников письменности XVIII в. // Историко-филологический сборник. Вып. 4. Сыктывкар, 1958. С. 213–240.
4. Лыткин В.И. Древнепермский язык. Чтение текстов. Грамматика. Словарь. М., 1952. 174 с.
5. Кузнецова З.И. Язык письменных коми памятников XVIII века : дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола; Тарту, 1967. 272 с.
6. Лыткин В.И. Коми-зырянский язык // Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. Тюркские, финно-угорские и монгольские языки. М. : Наука, 1969. С. 302–351.
7. Лыткин В.И. Древние памятники коми письменности // История коми литературы. Сыктывкар, 1980. Т. 2. С. 10–21.
8. Лихачев Д.С. Текстология: На материале русской литературы X–XVII веков. М. ; Л. : Наука, 1964. 102 с.

#### References

1. Lepyokhin, I.I. (1780) *Dnevnye zapiski puteshestviya doktora i Akademii Nauk ad'yunkta Ivana Lepekhina po raznym provintsiyam Rossiyskogo gosudarstva...*: v 4 ch. [Daily notes of a journey of Ivan Lepyokhin, a doctor and an adjunct of the Academy of Sciences, to various provinces of the Russian state ...: in 4 parts]. Part 3. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
2. Fedyuneva, G.V. (2021) *A New Handwritten Dictionary of the Komi-Zyryan Language in the History of Komi Lexicography. Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 3. pp. 87–104. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/21/4

3. Kuznetsova, Z.I. (1958) Obzor pamyatnikov pis'mennosti XVIII v. [Overview of written monuments of the 18th century]. In: *Istoriko-filologicheskiiy sbornik* [Historical and philological collection]. Vol. 4. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo. pp. 213–240.

4. Lytkin, V.I. (1952) *Drevnepermyskiy yazyk. Chlenie tekstov. Grammatika. Slovar'* [Ancient Permyak language. Reading texts. Grammar. Vocabulary]. Moscow: USSR AS.

5. Kuznetsova, Z.I. (1967) *Yazyk pis'mennykh komi pamyatnikov XVIII veka* [The language of written Komi monuments of the 18th century]. Philology Cand. Diss. Yoshkar-Ola, Tartu.

6. Lytkin, V.I. (1969) Komi-zyryanskiy yazyk [Komi-Zyryan language]. In: *Zakonomernosti razvitiya literaturnykh yazykov narodov SSSR v sovetskuyu epokhu. Tyurkskie, finno-ugorskie i mongol'skie yazyki* [Patterns of development of the literary languages of the peoples of the USSR in the Soviet era. Turkic, Finno-Ugric and Mongolian languages]. Moscow: Nauka. pp. 302–351.

7. Lytkin, V.I. (1980) Drevnie pamyatniki komi pis'mennosti [Ancient monuments of Komi writing]. In: Vaneev, A.E. & Martynov, V.I. (eds) *Istoriya komi literatury* [History of Komi literature]. Vol. 2. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo. pp. 10–21.

8. Likhachev, D.S. (1964) *Tekstologiya: Na materiale russkoy literatury X–XVII vekov* [Textology: On the Material of Russian Literature of the 10th–17th Centuries]. Moscow; Leningrad: Nauka.

#### **Информация об авторе:**

**Федюнева Галина Валерьяновна** – д-р филол. наук, главный научный сотрудник сектора языка Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (Сыктывкар, Россия). E-mail: gfedyleneva@mail.ru

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.**

#### **Information about the author:**

**Galina V. Fedyuneva**, Dr. Sci. (Philology), chief research fellow, Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences (Syktyvkar, Russian Federation). E-mail: fedyuneva@yandex.ru

**The author declares no conflicts of interests.**

*Статья поступила в редакцию 10.11.2022;  
одобрена после рецензирования 27.02.2023; принята к публикации 26.04.2023.*

*The article was submitted 10.11.2022;  
approved after reviewing 27.02.2023; accepted for publication 26.04.2023.*